

это некое ощущение, но в нирване нет ни ощущения, ни представления, ни волевых актов, ни сознания. Сознание не может возникнуть одно, без ощущений, волнений и т. д., и поэтому последний момент в жизни бодхисаттвы перед погружением в нирвану будет и последним моментом сознания. Успокоение страстей — главный идеал человечества, но в буддизме он мыслим только как состояние полной нечувствительности.

Таким образом, на основании проведенного анализа можно сделать важный вывод: несмотря на сходство некоторых ключевых терминов (спасение, святость, страсть и др.), антропологические системы буддизма и христианства диаметрально противоположны. Буддизм направлен на разрушение личности и ее растворение в безличной нирване. Христианство сконцентрировано на тайне личности — как человеческой, так и Божественной. Христианство ведет человека к вечной жизни в общении с Личным Богом.

С.З. Гончаров, В.В. Ким  
Екатеринбург

## ТИПОЛОГИЯ ОБЩЕСТВЕННО-МАТЕРИАЛЬНОЙ ОСНОВЫ МЫШЛЕНИЯ

Основанием предлагаемой типологии является строение производства, общественных отношений и сознания. По данному основанию можно выделить *субъективное, объективное и универсальное (субъектное)* строение общественно-материальной основы мышления.

1. *Субъективное строение* характерно следующим. Производство имеет субъективное строение потому, что главным в процессе формирования природы выступают *живые индивиды*; такое производство включает *ручной труд и инструментальный этап* развития техники. Инструменту передана технологическая функция *непосредственного воздействия* на предмет труда. Управление инструментом и функция движения им закреплены за индивидом. Процесс труда привязан к телесным и психическим особенностям работника, основывается на эмпирических навыках, присущих индивиду. Труд является непосредственным, совместным, изменяющим внешнюю материальную оболочку

предмета и опосредствуется эмпирическими схемами мышления. Целью такого труда всегда выступает производство *потребительной стоимости*. Такая цель является *особенной* и не содержит в себе установки на выход за рамки исходного пункта, на что указывает схема простого товарного производства ( $T - D - T$ ). *Обмен еще не подчинил себе производство*. Ориентация на потребительную ценность задает «традиционное, самодовольно замкнутое в определенных границах удовлетворение существующих потребностей и воспроизводство старого образа жизни»<sup>1</sup>; замедляет социальный обмен, консервирует социальные связи, продуцирует узкие общественные, а значит, и духовные формы, создает местного человека и местную социальность.

Субъективное строение производства обуславливает и *субъективное строение общественных отношений*: в них доминирует *личная зависимость*, связанная как с социальными статусами лиц, так и с конкретными индивидуальными особенностями индивидов. Социальная общность основывается на *первичной естественной* общности — это семья, кровнородственная связь, индивидуальные привязанности, следующие из индивидуальных склонностей; традиции как очевидные, само собой разумеющиеся регуляторы поведения; глубинное интуитивное чувство родного, «нашего», «мы»; идентификация, которая носит тоже локальный характер. *Субъективное строение присуще и мышлению, сознанию*. Мышление еще не оторвалось от чувственного состава и не выделилось в самостоятельное начало, трудовые операции еще не отделились от предметной наполненности. В понимании реальности понятия носят эмпирический характер и отягощены в значительной мере эмпирическими представлениями. В духовной сфере *ценностное* миропонимание *доминирует* над *логическим*: реальность берется, в первую очередь, по отношению к потребностям и интересам человека, в аспекте ее значимости для людей, для той или иной общности. Ценностные компоненты (религиозные, эстетические, нравственные) *вплетены* в понятийное мышление. Скрытые, невидимые связи истолковываются по образу и подобию субъективности человека — по аналогии с его действиями, чувствами, стремлениями, т. е. *явно антропоморфно*. Это проявляется в обильном использовании метафор, образов, наглядных сравнений, пословиц, поговорок, легенд. Рациональное мышление еще не освободилось от цельности мифа и от его суг-

гестии. Политико-правовые формы вырастают из обычаев и традиций, из нравственных интуиций и функционируют в их материале, т. е. право носит еще *естественный*, а не позитивный характер. В целом в сознании еще не сложился устойчивый способ мыслить и воспринимать реальность по схеме «объект — субъект». Такая схема предполагает систему посредников как в отношении субъекта к природе, так и в отношениях между субъектами.

2. *Объективное строение* выражено в следующем. Производство имеет объективное строение, так как главным в нем являются *предметные органы* — техника, а не индивиды; оно включает технологическое применение *науки* и *репродуктивный* труд рабочих. Процесс труда основывается на применении машин и механизации операций. Машине передаются новые технологические функции работников — не только непосредственное воздействие на предмет труда, но и функции *движения и управления* инструментом. В содержании труда доминирует операциональный и управленческий аспекты. Центр тяжести смещается с живого труда, на предметные органы (систему машин), — труд «демускулизируется». Целью производства является *прибавочная стоимость*; эта цель *всеобща*, так как всеобща сама субстанция стоимости — общественно необходимый труд. Общая схема производства ( $D - T - D'$ ) указывает на выход за пределы исходного пункта, на *беспредельность*, что ведет к универсализации общения и общественных отношений, к воспроизводству индивидов с многообразными потребностями, связями, способностями. Установка на производство прибавочной стоимости интенсифицирует все формы социального обмена, расширяет и разнообразит социальные связи, создает мировой рынок, мировую торговлю, мировую историю и всемирность в осознании событий.

Объективное строение производства задает и *объективное строение общественных отношений* в форме *вещной зависимости* людей, даже не знающих друг друга. Оценка эффективности социальной активности людей сводится к единому стоимостному индикатору — к деньгам, к капиталу. Все подлежит отчуждению и обмену, будь то недвижимость, должность или совесть. Произошло овещнение всей социальности: превращении личных сил и отношений в «силы вещные», «междусубъектных отношений — в междуобъектные»<sup>2</sup>, самоизменение и самообновление людей

стало лишь побочным продуктом изменения и обновления *вещей*. Овещнение лиц и персонификация вещей сопровождаются сциентизмом, технократизмом, ценностным нигилизмом, объективизмом. Человеческая связь, первичные естественные общности людей превращаются в побочные социальные общности по сравнению с теми объединениями, которые выросли из функций предметных органов практики — из экономических, производственных, политико-правовых процессов. Объединения людей скрепляются экономическими, технологическими, правовыми и политическими узами. Объективирование человеческой субъективности теперь предстает как *овещненная* процессуальная реальность и застывает в самостоятельную вторичную объективную вещную реальность.

*Объективное строение общественных отношений* выражается и продолжается в *объективном строении* мышления, сознания: *объективный метод* осознания реальности становится доминирующим; наука принесла удобства, комфорт, экономию человеческих физических усилий и осознается как *единственно верный* способ ориентации человека в мире, логическое сознание берет верх над ценностным, право превратилось в главный регулятор поведения и стало *позитивным*, разработанным специалистами в целях согласования имущественных и др. вещных интересов. Наука в системе разделения труда превратилась в одну из стадий производственного процесса — в стадию *разработки идеальной предметности* — конструирования моделей будущих вещей и социально-политических технологий, в духовную производительного силу общественного труда. Мыслительные процессы достигают высшей степени всеобщности, опосредствованности, рациональности, операциональности, конструктивности. Эталонными в науке становятся тексты с терминами однозначного значения, со строгой логической последовательностью, с прозрачной операциональностью и конструктивной значимостью понятий. Такие характеристики научного понятийного мышления объясняются тем, что научные понятия не только отражают закономерности, но и служат на стадии реализации идеальных проектами, моделями будущих продуктов. Поэтому понятия должны быть доведены до их операциональной осуществимости, и именно поэтому научное понимание исключает теперь религиозное «чудо». Ведь «чудо» нельзя прогнозировать, оно разрывает строгую детерми-

нацию в производстве и не переводимо на определенную операциональную последовательность.

За объективностью, рациональностью, всеобщностью, опосредствованностью, операциональностью и конструктивностью мышления скрывается вполне определенная социальность — фабрично-заводской уклад труда и меновые отношения капиталистического производства. Поскольку капитализм утвердился в классической форме в протестантских странах Запада, то крупнейший западный социолог М. Вебер весьма точно выразил эталонный тип социальных действий западного человека — «целерациональное» социальное действие. Миф, традиционные религии тускнеют перед разными формами светской религиозности — религиозным отношением к науке, к научно-техническому прогрессу, к богатству в его предметно-вещественной форме. В то же время в рамках светской религиозности возникают компенсирующие мифологемы — товарный фетишизм, фетишизм свободы, демократии и др.

3. Из объективного типа вырастает *универсальное (субъектное) строение* производства, общественных отношений и сознания. Капитал есть накопленный труд, и сам по себе он не имеет иного субстрата. Самовозрастание капитала, его выход за пределы достигнутого скрывают за вещной оболочкой *креативное* человеческое содержание, расширенную схему человеческого самообновления: продуктивно-творческие силы → их объективации → прирост и обновление этих сил. Накопление капитала сменяется накоплением *всеобщей идеальной предметности, представленной в культуре*. Техногенное общество неизбежно сменяется постэкономическим креативно-антропогенным обществом самодеятельности, а престижность вещного богатства — личностной формой богатства, креативностью субъекта. Производство средств жизни все более основывается на автоматизированной техносфере с наукоемкой техникой, которая предполагает и наукоемкий интеллект работников с научной подготовкой. Благодаря передаче технике *интеллектуальной* функции техносфера и работники подлежат постоянному обновлению. Меновые отношения сбрасывают загадочность товарной формы: за движением товаров субъекты видят движение своих собственных трудозатрат. На первый план выйдет не производство средств жизни (материальное производство), а культурное воспроизводство поколений,

поэтому социальная сфера общества будет главной (*то, ради чего*). Культурное воспроизводство людей станет главным содержанием общественных отношений, и тем самым отношения между людьми станут *непосредственно-общественными*, без анонимности разного рода факторов, которые вступают между собой в особые надчеловеческие отношения. Рассеется товарный и политический фетишизм. Социальные институты примут адекватную форму — органов коллективной воли для самоорганизации и самоуправления граждан. Ценностно-нейтральный стиль научного мышления, выросший из фабрично-заводского уклада, будет преодолен. Объективное понимание реальности дополнится равноценным компонентом — ценностным пониманием и переживанием; разум и «сердце» — это два крыла духовного полета творческой индивидуальности, не изуродованной технической цивилизацией в одномерный логический интеллект. *Мышление станет интегральным, целостным, полным*. Такое мышление утвердится на основе аналогий не фабрично-заводского, а культурного производства поколений. Субъектное строение социальности приводит в соответствие универсальную сущность человека с его существованием, ранее ограниченным как орудийным фондом, так и ставшей узкой стоимостной формой.

Три типа строения социальности К. Маркс выделил на основании различных *форм общения*: «отношения личной зависимости» (добуржуазные формы общества); «личная независимость, основанная на вещной зависимости» (буржуазная социальность), при которой образуются «система всеобщего обмена веществ, универсальных отношений, всесторонних потребностей и универсальных потенций»; «свободная индивидуальность, основанная на универсальном развитии индивидов и на превращении их коллективной, общественной производительности в их общественное достояние» — такова третья ступень. «Вторая ступень создает условия для третьей»<sup>3</sup>. Общество вступит в постэкономическую эпоху, когда «начинается развитие человеческих сил, которое является самоцелью, истинное царство свободы»<sup>4</sup>. Ибо «царство свободы начинается в действительности лишь там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью, по природе своей оно лежит по ту сторону сферы собственно материального производства». Ибо свобода в материальном производстве может заключаться «лишь в том, что коллективный человек,

ассоциированные производители рационально регулируют этот свой обмен веществ с природой, ставят его под свой общий контроль <...> совершают его с наименьшей затратой сил и при условиях, наиболее достойных их человеческой природы и адекватных ей»<sup>5</sup>.

Поэтапное преобразование социальной связи из ее вещной формы в человеческую общность при верховенстве нравственных императивов составляет глубинное содержание и смысл преобразования техногенной цивилизации в новую историческую ступень — культуру. Разумеется, типология представлена в *чистом виде*, как и всякая научная абстракция.

<sup>1</sup> *Маркс К.* Экономические рукописи 1857—1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46, ч. 2. С. 387.

<sup>2</sup> *Батищев Г. С.* Проблема овещнения и ее гносеологическое значение: в свете Марксовой концепции овещнения // Гносеология в системе философского материализма. М., 1983. С. 263.

<sup>3</sup> *Маркс К.* Экономические рукописи 1857—1859 годы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46, ч. 1. С. 100—101.

<sup>4</sup> *Маркс К.* Процесс капиталистического производства, взятый в целом // Там же. Т. 25, ч. 2. С. 387.

<sup>5</sup> Там же. С. 386—387.

О.Н. Дьячкова  
Екатеринбург

## ТВОРЧЕСТВО КАК СПОСОБНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА К ПРЕОБРАЗОВАНИЯМ

В настоящее время, когда происходят изменения во всех сферах общества, когда возникает множество нестандартных ситуаций, требующих от человека нестандартных решений, изучение проблем творчества становится особо актуальным. Философы изучают творчество с разных сторон, при этом пристальное внимание уделяется изучению субъектов творчества.

Исследователи творчества сходятся во мнении, что активное начало в творчестве как процессе создания нового принадлежит субъекту. К субъектам творчества относятся Бог (Платон, Г. Гегель, Н. Бердяев и др.), Природа (Эпикур, Б. Спиноза, А. Бергсон и др.), Человек (К. Гельвеций, К. Маркс, Ж. П. Сартр и др.).